

Глава 145. Альтернатива (3)

Альянс Северо-Восточной знати был на грани. Они хотели принять эту услугу, но у них были свои собственные сомнения.

‘Роман Дмитрий скрывает свои истинные намерения за какими-то правдоподобными словами. Он не останется в стороне, поскольку это касается северо-востока? Чушь! Если граф Дуглас и альянс столкнутся, Дмитрий выиграет. Таким образом, нет необходимости вмешиваться и останавливать это.’

В этом был смысл подозревать. Если бы между ними не было ссоры, то, возможно, они бы так не отреагировали. Они хотели выяснить намерения Романа. Но они не могли сделать поспешный ход, потому что они могли бы потерять свой единственный шанс на победу.

‘Сейчас не время выбирать между огнем или водой.’

Виконт Конрад проглотил свои сомнения и почувствовал, что это его последняя надежда. Он сказал,

“...Альянс и Дмитрий в последнее время не были в хороших отношениях. На самом деле, это было бы хорошо для Дмитрий. Когда возник конфликт, мы, альянс, встали на сторону Барко, и наше негодование со временем росло. Я не буду отрицать, что наши отношения с Дмитрий продолжали ухудшаться, особенно в связи с недавним банкетом. Но сейчас нам нужна помощь. Даже если просить об этом действительно неуважительно, я готов сделать все, что угодно, если вы пообещаете нам помочь, поэтому, пожалуйста, скажите нам, что мы должны делать дальше.”

Все сложные мысли были отброшены, и осталась только простая мысль. Если бы они начали войну с графом Дугласом, они бы не смогли с этим справиться. Если бы это было так, было бы лучше завоевать расположение семьи Дмитрий и способствовать будущим отношениям.

‘Может быть, его искренность в этом вопросе даже не важна. Если мы сможем взяться за руки и свести к минимуму ущерб в этой войне, если мы сможем просто сделать это, даже если это означает, что позже на нас нападет Дмитрий, мы можем себе это позволить. Сейчас не время придерживаться нашей гордости.’

Были подсчитаны прибыль и убыток. Вместо того чтобы громко кричать, склонение их голов позволило бы добиться большего.

Как бы отреагировал Роман Дмитрий? Поскольку Роман молод, он может почувствовать, что выиграл это дело, и, возможно, тоже проявит милосердие.

Но ответ Романа отличался от того, что они ожидали.

[Если вы признаете наши отношения, я буду честен с вами. Для Дмитрий отказ от помощи вашему альянсу будет огромной выгодой. Но я не собираюсь упускать общую картину только из-за маленькой победы. Учитывая, что война бушует со всех сторон Кайро, я уверен, что виконт Конрад признает необходимость для нас, Дмитрий и Северо-восточного региона, сотрудничать вместе. Дело в том, что северо-восток будет сиять больше всего, когда мы будем работать вместе.]

Роман был честен. Виконт Конрад ожидал какой-нибудь насмешки, так что это было неожиданно.

[Мы знаем, что этот выбор не оставил бы нам преимущества. Даже в этом случае силы севера нападут на северо-восток, и мы не можем оставаться в стороне. Независимо от того, что происходило в прошлом, разве мы не живем в одном и том же северо-восточном регионе? Если силы внутри одного и того же регион решат отступить, потому что они враждебны друг другу, северо-восток неизбежно встанет на путь разрушения. Мои слова ясны. Вместо того, чтобы ожидать от вас награды, я ожидаю искреннего раскаяния в том, что вы сделали, и вашей готовности работать вместе в будущем. Если вы можете пообещать это, я забуду все те вещи, которые произошли между нами в прошлом, и не буду игнорировать кризис, с которым мы сталкиваемся в нашем регионе.]

В этот момент виконт Конрад почувствовал, как внутри него что-то изменилось. Если бы противник проявил расчетливое отношение, он бы не заботился о том, чтобы использовать его без всякого сожаления.

Но это была доброта, и это все усложняло. Дмитрий, из всех дворян, протянул руку Северо-Восточному альянсу, который был доведен до краха.

‘...Что я должен с этим сделать?’

Его рот не двигался, а предвзятый взгляд исчез. Дмитрий, которого он ненавидел за то, что он был простолюдином, теперь казался великим лидером, который мог бы возглавить этот регион.

Это было забавно. Он осознал ценность Дмитрия только тогда, когда ему понадобилась помощь.

‘Конечно. Дмитрий обладает качествами хорошего лидера, который может возглавить регион.’

Всего за один разговор все неприязненные чувства исчезли.

Было ли это причиной?

“Я свяжусь с вами снова после обсуждения этого со всеми присутствующими.”

Несмотря на то, что виконт Конрад считал, что ему следует принять предложение, он решил отступить с серьезным лицом.

Связь была прервана. Виконт ответил, сказав, что он должен обсудить это с остальными. Казалось, он по-своему чувствовал искренность, но для Романа их искренность была не важна.

‘У альянса нет другого выбора, кроме как принять мое предложение. Они будут думать, что ничего плохого не произойдет, если они согласятся, но в тот момент, когда Дмитрий начнет им помогать, они потеряют контроль над землей.’

Альянс Северо-Восточной знати. Они были похожи на летучих мышей. Они были не просто трусами. Они были из тех, кто нуждался в помощи окружающих, чтобы выжить.

И для них открылся новый путь. Дмитрий, казалось, принял их только потому, что они были из одного региона.

‘Северо-восток - это неизбежное зло. Если кто-то не может принять искренность человека, тогда отсейте силы раздора, игнорируя такие организации, как Северо-Восточный альянс. Не похоже, что они будут сражаться все вместе. Сейчас они сталкиваются с кем-то, кто проявляет к ним доброту, так что из-за этого к людям Дмитрия будет проявлена чистая доброжелательность. У них будут разногласия, и они не смогут действовать в соответствии с ними. Корни, которые они держали на этой земле, будут утрачены. Даже при том, что на самом деле они не теряют деньги, то, что они теряют здесь, - это власть, и они даже не осознают этого.’

Такой был Пэк Чжун Хек. Небесный демон Пэк Чжун Хек. Он не всегда принимал преданных людей. Среди слуг и подчиненных, которые следовали за ним, были эгоистичные люди, которые заботились о себе, и были люди, которые сформировали группу, чтобы защитить себя. И Пэк Чжун Хек принял всех этих разнообразных людей под своим началом.

Руководя десятками тысяч людей, он понимал, что каждый из них индивидуален, и прекрасно контролировал их. Он открыл им уши и заставил забыть обо всем остальном. И со своей подавляющей силой и правлением демонический культ оставался правителем до самой его смерти.

‘В тот момент, когда они примут эту одну услугу, Дмитрий сможет поглотить весь северо-восток без особых усилий.’

Роман был жадным. Он хотел заполучить весь северо-восток. В тот момент он был уверен, что Дмитрий переживет любые будущие конфликты с центральным правительством.

‘Для того, чтобы Дмитрий мог атаковать, мы должны сначала пройти через силы на северо-востоке. Возможно, это не будет большой проблемой для центрального правительства, когда Дмитрию еще предстоит завоевать расположение общественности, но таково настоящее. В тот

момент, когда мы захватим северо-восток, им придется преодолеть множество стен, пока они не доберутся до Дмитрий. Мы можем перенести поле боя из Дмитрий, и чем больше мы будем помогать людям против Центрального правительства, тем сильнее будет единство на северо-востоке. Тогда силам, привязанным к северо-востоку, не разрешается предавать Дмитрий.'

Он видел будущее. План, который начался с жестокого обращения с фермерами, был идеальным. Вот почему искренность не была важна. Хорошо, если люди преданны, но даже если это не так, для Романа это мало что изменит. Всего одна капитуляция - это все, что ему было нужно.

Кик!

Он откинулся на спинку стула и стал ждать. Альянс должен вскоре отправить сообщение. Тогда он мог бы, наконец, пожинать плоды.

Несколько дней спустя.

Погода была ясная. Граф Дуглас действительно ввел свои войска. Лорды севера также присутствовали.

Дворянин севера сказал,

"Сэр Дуглас. Если мы уничтожим северо-восточную знать, мы должны составить четкий план."

"Конечно. Зачем мне хранить все это для себя? Это прекрасный шанс для всех нас. После падения Барко северо-восток потерял всю свою власть и своего лидера. Теперь это просто замок из песка, который вот-вот рухнет. Разве кто-то не должен завладеть такими вещами?"

"Верно."

"Хахаха. Просто услышав это, я чувствую себя хорошо."

Дворяне севера. Они не добавили больше войск из-за своих отношений. Граф Дуглас предлагал преимущество, и это был раздел добычи, как только они выиграют.

'Люди думают обо мне как о безмозгом звере, но я не нападаю на людей вслепую. Если я пойду на бой, я буду сражаться, максимально увеличивая свои шансы на выживание.'

Он был порочен до глубины души. Он всегда связывал свою гордость с практическими выгодами.

На северо-востоке был удивительный горный хребет. Он выразил свой гнев, но когда он подумал об этом больше, то понял, что такого шанса больше не представится. Начиная с северо-востока, казалось, что если он преуспеет, то сможет захватить и окружающие регионы.

‘Идиоты. Когда Барко находился под защитой центрального правительства, я не мог ничего предпринять, но сейчас все по-другому. Сам альянс находится в отчаянии. Поскольку власть северо-востока не сильна, свергнуть их будет не так уж трудно.’

Его кровь вскипела. Он уже подготовил почву для убийства. Он заторопился и взволнованно зашагал вперед, когда заметил войска альянса.

Войны дворян всегда в порядке вещей. Барко и Лоуренс, у которых была осада, были особыми случаями. Дворяне обычно отправляются на войну после того, как решат, когда и где сражаться.

И сейчас все было не так уж по-другому. Заявив центральному правительству о своем намерении начать войну, они предоставили альянсу выбор и заявили, что предпочитают, чтобы война велась на равнинах.

Наконец, они прибыли на место битвы.

Граф Дуглас, который был верхом на своем коне, возглавляя войска, сказал,

“Я граф Дуглас, командующий северными войсками! Противник, ответь мне!”

При этих словах виконт Конрад выступил вперед. В отличие от графа Дугласа, который, казалось, был готов отдать приказ об атаке в любой момент, виконт Конрад казался слегка обеспокоенным.

“Еще не время, поэтому, пожалуйста, подождите минутку.”

“Кажется, все уже прибыли, так почему мы должны ждать? Или, возможно, было бы лучше сдаться прямо сейчас. В конце концов, нет никаких причин вести проигрышную битву.”

Высокомерные слова. Граф Дуглас уже был убежден в своей победе, и лорды севера были такими же.

Но виконт Конрад не утратил своего спокойствия. Несмотря на провокации, он ответил спокойно, не меняя выражения лица.

“Вам необходимо решать мелкие и крупные вопросы. Когда придет время, я тоже не намерен уклоняться от боя.”

Сказав это, он отступил назад.

Было ли это потому, что реакция отличалась от той, которую он ожидал? Граф Дуглас выглядел немного рассерженным.

‘Высокомерные ублюдки.’

Это заставило его понять, что он никогда не сможет их простить. Он поклялся растоптать их после победы. Затем он вернулся к своим войскам.

Как долго это продолжалось? Лорды севера спокойно разговаривали, когда увидели группу людей, приближающихся издалека.

“Кто-то идет.”

“Северо-восток вызвал подкрепление?”

Сначала они были спокойны, но потом...

...в тот момент, когда они проверили флаг, их лица исказились.

“...Дмитрий?”

“Черт.”

Это было то, чего не должно было случиться.

Они были уверены, что Дмитрий не станет вмешиваться в эту войну. Они недавно воевали, поэтому дворяне севера были уверены, что он не станет помогать северо-востоку.

Роман Дмитрий возглавлял войска Дмитрия.

И когда он прибыл, граф Дуглас громко спросил,

“...Что здесь делает Дмитрий?”

“Должна ли быть особая причина для появления на поле боя? Так же, как граф Дуглас призвал лордов севера, я пришел сюда за северо-восток.”

Он дал четкий ответ.

В этот момент граф Дуглас и Северо-Восточный альянс находились в состоянии войны. Когда граф Дуглас обратился к лордам севера с просьбой обеспечить победу, это также дало Дмитрию оправдание для участия в войне.

Если бы он только знал, что Дмитрий присоединится, он бы даже не дал ему оправдания за участие в войне, даже если бы он перестарался.

‘Это.’

Он выглядел потрясенным.

Лорды севера посмотрели друг на друга, и тогда...

“Мы готовы.”

Сказал виконт Конрад.

Несколько дней назад, в конце их встречи, северо-восток пришел к выводу.

“У нас нет причин отказываться от вашего предложения. Если вы поможете нам победить Дугласа, разве это не будет преимуществом для обеих сторон? По крайней мере, я думаю, что принятие Дмитрий в качестве нашего союзника - лучший выбор, чем позволить Северу растоптать нас.”

Наконец, они с Романом взялись за руки. Они решили, что это им на руку, поэтому все проявили неподдельные эмоции в ответ на слова Дмитрия. И по какой-то причине тот факт, что Дмитрий принял их как жителей одного региона, заставил их взглянуть на Дмитрий новыми глазами.

И теперь виконт Конрад стоял за спиной Романа. Увидев его фигуру, прячущуюся за могущественным стражем, Роман заговорил.

“Теперь ты можешь выбирать. Бой или битва великих воинов. Какой из них ты хочешь?”

Для Романа Дмитрия это было началом его пути к утверждению себя в качестве правителя северо-востока.